

Ю. В. Кузнецов¹**ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ УПРАВЛЯЕМОСТИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ²**

Развитие экономики в современных условиях характеризуется увеличением проблем глобализации и нестабильности, ростом конкуренции между странами, регионами, усилением давления внешних факторов развития, с одной стороны, а также сменой вектора экономического роста, усугублением неопределенности перспектив мировой экономики — с другой.

Значимость управления социально-экономическими процессами, в том числе региональными, существенно возрастает. Это обусловлено различиями социально-экономического развития регионов. Так, по доходам на душу населения самые богатые регионы (Москва, Ненецкий, Ямало-Ненецкий (ЯНАО), Ханты-Мансийский (ХМАО) автономные округа) отличаются от самых бедных (Тывы, Калмыкии, Ингушетии) в 4–5 раз. Уровень бюджетной обеспеченности, то есть количество средств, которое может быть потрачено на оказание госуслуг, у десяти самых богатых регионов в 2017 году был в 6,9 раза выше, чем у десяти самых бедных территорий. И даже с учетом дотаций из федерального бюджета, которые они получили, этот разрыв удалось сократить только до 1,3 раза.

Основа неравенства — высокая концентрация экономики в развитых регионах. В 13 сильных регионах расположена половина всего промышленного производства. На долю ЯНАО, ХМАО и Москвы приходится 45–50 % всех налоговых поступлений в федеральный бюджет.

Вместе с тем устранение неравенства — это не только и не столько выравнивание доходов населения в разных регионах, но и создание комфортных условий жизни, основу чего составляет рост экономики регионов. В настоящее время используется даже так называемый индекс счастья, определяются рейтинги стран, существует ряд методик их подсчета.

¹ Заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 200 научных и методических публикаций, в т. ч.: «Теория организации: учебник для бакалавров» (в соавт.), «Менеджмент. Учебник» (ред.), «Государственное стратегическое управление. Монография» (в соавт., ред.), «Теоретические проблемы управления туризмом», «A comparative analysis of megaproject risk management models», «Practical tools for assessment of strategic risk factors of entrepreneurial activity» и др. Член Петровской академии наук и искусств.

² Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-010-01204 «Оценка стратегической устойчивости предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в депрессивных регионах России (На примере Псковской области)».

С переходом к новому экономическому укладу начался переход к новой, более современной модели государственного управления, опирающейся на использование подходов, применяемых в бизнесе, практике корпоративного управления, и учитывающей ценностно-ориентированный подход. В России на федеральном и региональном уровнях управления широко используются методы, применявшиеся в условиях административно-командной системы экономики и не учитывающие особенностей развития в современных условиях, а новые рыночные подходы и методы внедряются бессистемно.

Финансово-экономический кризис 2008–2009 годов, введение различных экономических санкций со стороны Запада, продолжающиеся стагнационные процессы в экономике, начавшееся после длительного периода сокращения повторное углубление межрегионального неравенства свидетельствуют о необходимости поиска новых подходов к формированию новой парадигмы управления государством и регионами.

Для этого требуется развитие новейших методов управления и планирования. В частности, не потеряли своей актуальности предложения по следующим приоритетным направлениям, которые мы сформулировали для парламентских слушаний³:

- повышение уровня и качества государственного стратегического планирования и управления в РФ;
- стимулирование инновационных процессов в экономике;
- предотвращение оттока капитала за рубеж, деофшоризация и рост притока прямых инвестиций в экономику РФ;
- дебиюрократизация экономики и создание новых антикоррупционных механизмов;
- создание благоприятных условий для развития предпринимательства, роста занятости, качества и производительности труда;
- устранение социального неравенства и дифференциации доходов населения;
- рациональное использование бюджетных средств и резервных фондов РФ.

³ Кузнецов Ю. В. Проблемы государственного и регионального управления в изменяющихся условиях // Актуальные проблемы менеджмента: управление в регионах в условиях изменяющейся среды : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Санкт-Петербург, 6 ноября 2015 г. СПб. : СПбГУ, 2016. С. 19–22.

Для реализации предложений необходимо принять ряд мер, в частности заинтересовать население в высокопроизводительной деятельности и инновационной активности, что является основой подъема экономики РФ, роста валового национального продукта, производительности труда и конкурентоспособности. Необходимо при этом создать благоприятные условия для развития предпринимательства и конкуренции, применить новые принципы и критерии государственного стратегического управления, учитывающие полные экономические результаты, экономическую эффективность, рост конкурентоспособности экономики, повысить уровень знаний работников государственных органов управления на основе распространения новых знаний в сфере государственного управления.

Одна из важнейших проблем регионального управления в современных условиях — развитие цифровой экономики как экономического уклада, который включает информационную экономику, криптоэкономику, то есть речь идет о переходе на качественно иной уровень использования новых технологий во всех сферах социально-экономической деятельности, что отмечается в программе Правительства РФ «Цифровая экономика РФ»¹.

Стратегический подход к управлению социально-экономическим развитием на федеральном, региональном и корпоративном уровнях усиливает свою значимость. Для эффективного функционирования стратегического подхода к управлению в регионах должна быть сформирована система стратегического управления, включающая обязательные составляющие. В то же время следует иметь в виду, что регионы России сильно отличаются друг от друга по степени сформированности стратегического управления. В решении этой проблемы поможет формирование стандарта региональной системы стратегического управления.

Сдерживающими факторами развития новых технологий являются дефицит кадров, невысокий уровень подготовки специалистов, недостаточное количество исследований мирового уровня.

В программе «Цифровая экономика РФ» определены восемь направлений развития цифровой экономики в России на период до 2025 года, среди них — государственное регулирование и государственное управление. С учетом целей и задач развития цифровой экономики в России формируется система управления, которая должна:

- 1) включать представителей всех заинтересованных в развитии цифровой экономики сторон (органов государственной власти, бизнеса, гражданского общества, научно-образовательного сообщества);
- 2) обеспечивать прозрачность и подотчетность своей деятельности;
- 3) реализовывать проектный подход в организации управления;
- 4) включать три уровня управления — стратегический, оперативный и тактический.

На стратегическом уровне системы управления утверждаются направления развития цифровой экономики, стратегические цели и планы, отчеты об их достижении. При этом рабочий орган стратегического уровня управления должен рассматривать и согласовывать форсайты и прогнозы развития цифровой экономики и цифровых технологий, основные направления развития, результаты мониторинга и контроля программы развития цифровой экономики, изменения программы и системы управления.

Стратегическое управление регионом может быть эффективным в том случае, если в нем результативно функционируют все соответствующие системы управления, то есть речь идет не просто о стратегии развития, а о системе стратегического управления.

¹ Кузнецов Ю. В. Проблемы формирования стандарта региональной системы стратегического управления в условиях перехода к цифровой экономике // Актуальные проблемы менеджмента: производительность, эффективность, качество : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 10 ноября 2017 г. СПб., 2017. С. 220–223.